

... Тот напев о кудрявой рябине

Свердловская область отметила 70-летие песни-легенды, ставшей для всего мира символом Урала

Под эгидой министерства культуры Свердловской области в Уральском центре народного искусства состоялся масштабный концерт, посвященный 70-летию знаменитой песни Евгения РОДЫГИНА «Уральская рябинушка». Программа включала и другие популярные и любимые песни композитора, они звучали прежде всего в исполнении Уральского хора и его солистов народных артистов РФ Светланы КОМАРИЧЕВОЙ и Ивана ПЕРМЯКОВА. Но благодаря участию и приглашенных артистов, и включению в программу песен других уральских композиторов (патриарх Уральского музыкального театра Владимир ГОРЯЧИХ присутствовал на концерте) событие превратилось в вечер уральской песни. И все же именитой оставалась «Уральская рябинушка». А главным героем – ее автор Евгений Родыгин.

В программу были включены фрагменты нескольких интервью композитора. Короткие. На старой, пульсир-

ющей в звуке и изображении киноленте. Все понятно вроде бы: в 1950–1970-е, когда одна за другой рождались песни Родыгина и вместе с ними росла его популярность, технические возможности для «запечатлеть, оставить в истории» были скромны. Хорошо хоть сохранено это. Как ни странно, больше зафиксированы последние десятилетия жизни Евгения Павловича – в печатных СМИ, на видео. Впрочем, почему «странно»? Именно благодаря открывшимся техническим возможностям. А еще – когда мы осознали наконец, что рядом с нами живет легенда.

У всех, причастных к Вечеру уральской песни, были разные, свои поводы радоваться. У руководства Уральского центра народного искусства – что на фронте здания жизнь заставила разместить анонс-объявление для тех, кто, поздно спохватившись, безуспешно пытался попасть на вечер: «Билетов нет». Для солистов и коллективов-участников это была возможность еще раз исполнить ласкающие, напевные мелодии Родыгина. Для переполненного зала – услышать в живом исполнении то родное, завет-

ное, что сегодня практически отлучено от эфира, но что на генетическом уровне способно согреть душу в любой ситуации, едва только зазвучит «Вечер тихой песней над рекой пльвет...».

У «Областной газеты» был свой повод почувствовать себя причастной. Без ложной скромности скажем: именно в последние годы десятилетия «ОГ» была дружна с композителем. Квартира Родыгинах – неподалеку от редакции, поэтому, совершая свои ежедневные оздоровительные прогулки, Евгений Павлович частенько заходил к нам. «Просто поговорить». Но благодаря этому родились, в разное время и по разным поводам, две полторы «Персона», сообщения-рассказы о его новых песнях, его концертах. Композитор даже доверил нам однажды публикацию нот только что рожденной песни! Ну и, конечно, «ОГ» не раз обращалась к мелодии, ставшей брендом Урала, его символом. Опять же в разные годы и по разным поводам мы рассказывали об истории создания «Уральской рябинушки» и ее первой, сделанной почти втайне, записи на радио. О двух вариантах стихов – от Елены Хоринской и

Михаила Пилипенко и очень непохожих двух судьбах песни, что были обусловлены «патриотической» и «лирической» поэзией. Пять лет назад, к 65-летию песни, «ОГ» даже выпустила книгу «Мировой хит свердловской сборки», где, в частности, представила мировые масштабы исполнения уральского хита и неожиданных, интересных его исполнителей за рубежом. Все публикации с очевидностью доказывают: чтобы стать популярной, песне не нужны были ни пиар, ни административный ресурс. Только талант автора. И он же защитил, спас «Рябинушку», когда даже в Уральском хоре композитору, принесшему в коллектив эту песню, прозвучала вначале, почти как приговор, оценка-отторжение «Мы вальсов не поем».

Поем. Да еще как. Уже 70 лет. На зависть всему миру. В чем же секрет маноксти «Уральской рябинушки»? Накануне юбилейного вечера песни-символа Урала «ОГ» расспросила об этом уральцев, кто впрямую приобщен к современной истории «Рябинушки», кто так или иначе и сегодня способствует ее популярности.



Почетный гражданин Свердловской области, Екатеринбург и Нижней Салды Евгений Родыгин. Его редкий мелодический дар, возвращенный на уральском фольклоре и демократичной городской интонационной лексике, позволил создать произведение, вошедшее в золотой фонд отечественной песенности

Мистика и чудо: мелодия и стихи нашли друг друга

Роман РОДЫГИН, сын композитора, руководитель фонда «Уральская рябинушка»



– Не припомните, с какого возраста вы осознали присутствие «Уральской рябинушки» в вашей жизни?

– Да слышал-то я ее с детства. Но осознание, что популярную, любимую всеми песню написал отец, пришло только в школьные годы. Многие, слышавшие фамилию, уточняли, не родственник ли я композитору. Поняв, кто кому кем приходится, непременно упоминали, что, конечно же, знаю и люблю «Уральскую рябинушку». Я даже (улыбается) стал чувствовать себя причастным к отцовской известности, этикие «отзвуки популярности».

– Все продолжилось и даже усилилось, когда поступил в музыкальную школу – по классу фортепиано. Это же музыкальная среда. Здесь ли не знать «Рябинушку»? И вот тут, хоть и не сразу, я стал задумываться: почему так? отчего у песни такая популярность? как родилась эта красивая мелодия?

– В семье Родыгиных, за праздничным столом, пели «Рябинушку»?

– Когда кто-то в семейном застолье запевал «Рябинушку» – отцу было приятно. А вот когда просили спеть его – отказывался. Мог разве что в очередной раз вспомнить историю со стихами – вы ведь знаете: сначала песня родилась со стихами Елены Хоринской, но до сердец слушателей дошла только со стихами Михаила Пилипенко. А петь «Рябинушку» отец соглашался только на концертах. Да и то каждый раз повторялся примерно одна и та же история. Он выходил – звучали аплодисменты. Садился, брал в руки баян, говорил: «Большое дело – меньше слов» и пел... только один куплет. Затем как бы начинал рассказывать историю, что очень быстро превращалось в шутку. Примерно так: «Я написал «Уральскую рябинушку» в 1953 году – мне было 28 лет. Сейчас мне 89 лет (наприм. – Прим.ред.), но больше 88 никто не дает». Это был такой шуточный авторский прием, который помогал мгновенно установить контакт с публикой. Если же кто-то из зрителей пытался настоять, чтобы песня прозвучала целиком, отец и тут отшучивался: «Да вы же и так все знаете!».

В последние его годы я был рядом с ним практически на всех концертах – история повторялась каждый раз.

– Для вас, каждодневно присутствующего в музыкально-песенной атмосфере Евгения Павловича, случались ли неожиданные встречи с «Рябинушкой»?

– С годами неожиданностей становилось все меньше. Как символ Урала песня звучала и звучит во многих местах, в разных ситуациях. К этому уже привыкаешь. Но вот однажды раздался звонок из китайского консульства – его тогда только открыли на Урале. «Мы знаем, что в Екатеринбурге живет композитор, написавший «Уральскую рябинушку». Можно ли прийти к вам в гости?» Пришли, помнится, человек пять. Пели «Рябинушку». Мы записывали этот импровизированный вокал на видео. А китайцы снимали на свои телефоны.

С тех пор представители китайского консульства приходили к нам практически каждый год – тем более что день рождения отца – 16 февраля – часто совпадал с китайским Новым годом. Праздник был обоим. От наших же гостей мы узнали однажды, что в Китае сняли фильм «Под ветвями боярышника», основной саундтрек – любимая в этой стране «Уральская рябинушка». Можно сказать, вот так благодаря песне укреплялось и международное взаимопонимание.

– Совсем простой вопрос: что вам лично нравится, дорого в этой песне?

– Она ведь простенькая на первый взгляд. Мелодия незамысловатая. Сюжет простой и вечный. Но мелодия и стихи нашли друг друга. Именно в этом для меня что-то особое. Мистика даже! У многих палачных песен непостоянная судьба, а «Уральская рябинушка» – одна только история с двумя вариантами стихов чего стоит. А при этом: простая мелодия, простой сюжет оказались способны корковать даже государственные деятели. Известно ведь: первый Президент России Борис Николаевич Ельцин во всех командировках на Урал, во всех встречах с Уральским хором просил исполнить именно «Рябинушку».

– Исполнение Уральской хоровые конкурции или есть еще какие-то интересные интерпретации песни? Собирал ли Евгений Павлович разные варианты исполнения «Уральской рябинушки»?

– Мелодия настолько универсальная, что песня хороша в разных жанрах – в эстрадной аранжировке, в джазовой. Вы спрашиваете мое мнение – так я за то, чтобы ее исполнили разные певцы и коллективы, в разных стилях. Это только увеличивает значение песни, ставшей символом Урала. А что касается вариантов исполнения – нет, отец не коллекционировал их. Не существует такой коллекции. Ему это было неважно. Узнал, что японка исполнила «Рябинушку» – заулыбался. Ему было приятно. Но тут же забыл. Услышал, что французы поют – удивился: «Ничего себе! Песня живет уже как хочет, без моих усилий». Его это радовало, по-хорошему удивляло. Но к своим заслугам он это не примерял.

– А как следующее поколение Родыгиных, ваши дети-внуки, живут с «Уральской рябинушкой»?

– На 65-летний юбилей песни, когда состоялся большой праздничный концерт, в Екатеринбург был приглашен хор ветеранов Вооруженных сил Китая. Они пели «Уральскую рябинушку» – на русском. Но в одном куплете солировала моя дочь Катя – она пела на китайском!

«Рябинушка» с мужским голосом? Совсем другое звучание

Наталья ПОПОВА, солистка Уральского академического русского народного хора



– Сколько лет поете уже «Уральскую рябинушку»? Кто-то из предшественников, запевавших песню, передавал традиции ее исполнения?

– Дайте-ка посчитаю... Получается, пою «Уральскую рябинушку» почти 35 лет. Все началось еще до поступления в хор, в музыкальном училище им. Чайковского, на народном отделении. Конечно же, мы там пели ее (улыбается), ведь это – наша классика, достояние Урала.

А в 1992 году меня пригласили в Уральский хор, и получается уже 31-й сезон я пою «Рябинушку» с хором. Когда пришла в коллектив, запевали песню заслуженные артистки России Людмила Полотова и Татьяна Паршкова. У меня с ними была лет 20 разница в возрасте и, соответственно, в вокальном опыте, поэтому все старалась подмечать – как они подавали песню, как вели голосом, как общались друг с другом во время исполнения. А это ведь тоже искусство: как ручной акцентировать слово, как фразой интонационно преподнести. А в конце песни головочки чуть склонили друг к другу – последние звуки, легкий поклон... Все на «чуть-чуть». Мельчайшие движения, интонационные нюансы имеют смысл. Мы привыкли слышать «Уральскую рябинушку» в женском исполнении – две солистки и хор, который стоит на сцене либо большим полукругом, либо отдельными группками и подпевает в припеве. И у меня, например, исполнение «Рябинушки» однозначно ассоциируется с образами женщин, кому судьба уже подарила понимание любви. Это вам не девически-юное исполнение другой песни Родыгина – «Лен, мой лен».

– Вы говорите: «Мы привыкли...» А что, есть иные варианты исполнения «Уральской рябинушки»?

– Вы не поверите: да! Был вариант, когда не солистки, а весь хор сразу начинал петь песню. К сожалению, из лирической песни превратилась не то что в массовую, но... интимность, трогательность исчезли из нее. Вариант не прижился.

С приходом в Уральский хор художественного руководителя Николая Вячеславовича Зайцева возник вариант... с сопровождающим мужским исполнением. Да-да, он увидел, что в эту как бы сугубо женскую песню-историю можно включить и мужской голос. Не скрою: были вопросы и даже неприятие этой идеи – «Это женская песня! Зачем нам мужчины!» И я не принимала этого сначала. А сегодня, когда уже написана и звучит в «Уральской

рябинушке» мужская партия – это же совсем другое звучание песни! Так уж разделила жизнь человечество – на мужчин и женщин. Мы многое делаем во имя друг друга. И этот вечный мужской-женский дуэт, неизбежное дополнение друг друга в жизни оправдывает мужской голос и в этой песне.

«Уральская рябинушка» из разряда такой классики, что песня уже... почти памятник. Но и памятник время от времени (меет) хорошо бы обновить, смахнуть пыль банальностей и шаблонов. Жизнь доказывает, что так – правильно. Прошлым летом мы ездили на гастроли по югу России: Ингушетия, Кабардино-Балкария... Почему-то особо запомнился Таганрог, где хор уже давно-давно не выступал. Запели «Уральскую рябинушку», и я вопреки традиции, требующей от солисток взгляда чуть поверх зрителей, все же опустила на несколько секунд глаза, посмотрела в зал. А там... Пожилая женщина смотрит не мигая, затаив дыхание. Молодая рядышком – подпевает... Мы раз тридцать кланялись по окончании песни.

– Не удивили: обычный прием «Рябинушки» – сплошное обожание. Но, будучи солисткой, зная песню «изнутри», вы как-то объясняете себе ее феномен? Почему в нее влюблены все без исключения?

– С профессиональной точки зрения, в ней нет ничего особенного – ни мудреных мелодичных ходов, ни особой гармонии. Но мелодия тут же, как мы говорим, «ложится», запоминается. И вы правы – любима всеми. Это секрет любого шлягера: он создается из кажущейся простоты. Что-то сердечное открыто композитором в мелодии. Как-то особо целомудренны слова: единственный интим – «кто из них желаннее, руку скажь кому?». И, к счастью, было найдено душевное исполнение, традиции которого мы храним. Не гортанное народное, но «оперное» (показывает). Поем – как разговариваем. Звучи, слова! – все близенькое, все рядышком. И еще мягкое «о», среднее между «и» и «а». А еще нельзя, чтобы у солисток «брови домиком». Да, песня грустная, но грусть в ней очень светлая.

– Не только сама песня, ее исполнение именно Уральским хором стало классикой. А есть интерпретации коллект, которые вам тоже показались интересны?

– Всегда любоблюбно звучание песни в другом регионе, в другой стране. Даже если поет Уральский хор – песня неизбежно что-то дополнительно приобретает. Помню, лет пять-шесть назад мы выступали 12 июня, в День России, во Вьетнаме. Только зазвучали первые ноты песни – аплодисменты! Значит, вьетнамцы знают «Уральскую рябинушку». Такую гордость вдруг чувствуешь за наш край, за Урал! На том концерте мы даже популярные «Подмосковные вечера» пели на вьетнамском. А «Рябинушку» – только на русском!

Что касается других исполнений – их очень много. «Рябинушку» поют в Китае, в Финляндии, в Корее, Болгарии... Каждый примеряет песню к себе, главное – настроение. А трактовка зависит отчасти и от судьбы исполнителя. Вот недавно парня (!) из Китая (!) спели «Уральскую рябинушку» – да еще как! Если вернуться к образу «памятника», то они с собой «памятника» «все буквы отодрали», все возможные ожидания нарушили. Но замечательный песенный памятник остался!

– Говорят, у вас день рождения совпадает с днем рождения Евгения Павловича?

– Узнала об этом не сразу, а лишь когда стала замечать, что концерты уральской песни приурочиваются к 16 февраля. Горюш этим совпадением. А в мой день рождения у нас в семье и сегодня три первых тоста – за именинницу, за родителей и за Евгения Павловича с его «Уральской рябинушкой».

Почему песня стала мировым мегахитом?

Николай ЗАЙЦЕВ, художественный руководитель Уральского хора, лауреат премии губернатора Свердловской области



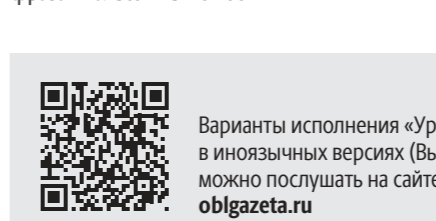
– Когда у Евгения Павловича спрашивали, как появляются любимые народом песни, он искренне отвечал: «Не знаю». А вы на примере «Рябинушки» можете сказать что-то о секретах этого шлягера?

– «Уральская рябинушка» родилась, когда Лев Христиансен, тогдашний руководитель хора, пригласил молодого композитора Родыгина и назначил его музыкальным руководителем. В обязанности входило – сочинять произведения, аранжировать, ездить в фольклорные экспедиции. Но он их не любил. Он главным образом основывался на городском песенном творчестве. Да, про то, как написать песню, чтобы она стала народной, отвечал: не знаю. Но при этом писал: «Я использую интонации, которые слушателям уже знакомы. Народные, романсовые. Знакомые. Чуть зритель, услышав их, почувствовал бы – что-то родное, я где-то это слышал».

Сегодня в американской индустрии музыки существуют целые тома, где, в частности, есть подтверждение этому принципу: интонационная чейка музыки должна быть уже понятна, известна слушателю. А Родыгин уже в то время так работал. Долго наблюдал, вслушивался. Потому что написать авторскую песню для Уральского хора – это сложно: у хора есть свои исполнительские особенности, диапазон и возможности голоса.

– Поэтому «Уральская рябинушка» сначала не принималась художественным руководителем?

– А я его понимаю: представьте – исполняются сложные проголозные песни, сложнейшая лирика – и вдруг появляется, строго говоря, вальс. Это все равно, что сегодня бы мне предложили для Уральского хора ар-н-би, музыкальный блюз, да еще с афроамериканской основой. Это невозможный для Уральского хора стиль. То же испытал тогда и Христиансен, почему и возникла фраза: «Вальсов мы не поем».



Варианты исполнения «Уральской рябинушки» в иноязычных версиях (Вьетнам, Китай, Финляндия) можно послушать на сайте oblgazeta.ru

Полосу подготовила Ирина КЛЕПИКОВА
Фото предоставлены пресс-службой Уральского центра народного искусства им. Е.П. Родыгина

– А что уникального-то? «Справа кудри токая, слева – кузнца...».

– Время поменялось. Христиансен пишет: в народной песне у героини всегда была тяжелая доля. Женщина ни на что не имела права. На любовь в том числе. Есть мать-отец или муж. Они определяют ее судьбу во всем. Если полюбила вдруг, изменила – появляется жестокий романс: то героиня бросилась со скалы, то повесилась, то зарезалась. И мать, самый близкий человек, не понимает, выпроваживает из дома: «Ты дочь не наша, с кем ночью темную была». Женщина все время страдала. А в «Уральской рябинушке» меняется уже парадигма – женщины в советское время. Это уже не дореволюционная крестьянка, у которой не было выбора. Теперь выбор есть. В самом тексте – «Справа кудри токая, слева – кузнца». Женщина сама выбирает. Вплоть до того, что «мы втроем к рябинушке ходим до сих пор».

Почему песня стала популярной? Раньше новая песня, новый концерт, новый спектакль – это событие. Не только региона – страны. А когда хор исполнил песню в Москве, записал на радио – всё это перестало быть эксклюзивом. Знал весь Советский Союз. Текст понятный, рабочий. К тому же это первая лирика после 1940-х. До этого был Дунаевский. «Широка страна моя родная». А здесь впервые – объединяющая лирика, о мирном времени. И песня стала мегахитом.

– «Уральскую рябинушку» поют больше чем в 30 странах. На сайте «ОГ» мы предлагаем послушать варианты песни на вьетнамском, финском, китайском. В чем секрет этой всеобщей любви?

– Да, в Китае в популярном шоу «Уральскую рябинушку» поет мужское трио. Изумительно! И там песня до сих пор является хитом, шлягером. У нас же она перешла из разряда концертных песен в зрелищную, а это уже другой художественный принцип. Но поколения меняются. Думаю: одно, два, уже даже третье поколение не знает эту песню. Есть обещание представления. А nostalgia – только у прежних слушателей. Сейчас ее нет. Новое поколение нужно знакомить с песней. А у них, нынешних, может даже возникнуть вопрос: почему кудри токая и кузнца? Что, героиня не может одному из них написать эсэмэску, что он ей не нужен? И молодые правы в том смысле, что время поменяло формат наших взаимоотношений.

Почему песня мгновенно стала популярной у нас? Потому что ее исполнил Уральский хор: ему на тот момент было 10 лет, он уже был известен, имел невероятный успех в Москве, поездки по всей стране. И когда возникла «Рябинушка», часть ее успеха была в том, что исполнил хор. Это был знак качества.

Пусть много лет живет «Уральская рябинушка», пусть ищет покоевые пути. Да, в Интернете есть финское исполнение. Картина – жанр анима, девочка милитари. Звучит на финском, подстрочник – на русском. И наша молодежь пишет в соцсетях: «Какая прикольная песня!». Вот так (смеется), мы не ищем легких путей, через Всленную возвращаемся к нашей родной песне.